

К.и.н., ст.н.с. СОИГСИ
С.М. Перевалов

Регионы кавказского лимеса*

С.М. Перевалов

Латинское слово *limes* («граница»), ныне широко используемое в специальных исследованиях по истории римской военной границы, т.н. *Limesforschung*, в древности не имело того смысла, к которому мы привыкли. Первоначально (I в. н.э.) оно обозначало рокадную дорогу вдоль линии пограничных валов, затем (I–III вв.) – демаркированную, но не обязательно укрепленную сухопутную границу империи, с IV в. стало использоваться для обозначения приграничного военно-административного округа, находящегося под командованием особого начальника, *дукса* (*dux*) [48; 49, p. 408–409]. Лишь в современной, не ранее XIX в., историографии слово приобрело значение термина для пограничной системы Римской империи, включающей сеть укреплений и размещенных в них гарнизонов. Содержание термина, вопрос о том, в какой мере лимес являлся барьером, отделяющим римлян от варваров, или зоной, открытой для взаимных контактов, продолжает обсуждаться [46, p. 225; 54, p. 109–122; 74; 75; 69, p. 21–30; 71, p. 650–651]. В данном контексте мне представляется плодотворным наблюдение Арнольда Тойнби, который проводил различие между *лименом* (*limen*) – границей расширяющейся империи, и *лимесом* (*limes*) – границей империи обороняющейся и клонящейся к упадку. Такое разграничение позволяет лучше понять природу изучаемого феномена, если исходить из того, что основное назначение лимеса состояло в обеспечении защиты империи по всему периметру ее границ в условиях их относительной стабильности: крупные наступательные войны уже требовали дополнительных сил, средств и иных принципов организации.

Для удобства управления система пограничной обороны в Римской империи разбивалась на отдель-

ные сектора, изначально совпадающие с делением на провинции. Интересующий нас северо-восточный сектор римской военной границы, обращенный к Кавказу (имею в виду так называемый Большой Кавказ, с включением древней Армении в ее исторических границах), не получил в литературе общепринятого названия. Британский исследователь Т. Митфорд именуется его «Каппадокийским» лимесом – по названию крайней восточной провинции Римской империи на анатолийском полуострове [55; 57]. Проблема, однако, в том, что границы Каппадокии, ее состав, статус, да и само название менялись на протяжении I–V веков неоднократно. Кроме того, в трактовке Митфорда каппадокийский лимес охватывает только сухопутную границу от Самосаты на юге до Трапезунта на севере (см. рис. 1): выпадает весь участок вдоль черноморского побережья Кавказа, где жили племена, непосредственно подчинявшиеся не римской провинциальной администрации, а местным правителям, вассалам Римской империи (см. *Ant. Per.* 7.3; 11.1–3). Этот участок В.А. Левкинадзе выделял в особый лимес, которому дал название «Понтийский» (*limes Ponticus*), полагая, что главной его функцией была защита морских коммуникаций ([15]; см. также: [72, p. 216]). Напротив, М. Спейдел считает, что расположенные здесь – от Трапезунта до Питиунта – римские укрепления предназначались для поддержания римского господства в Иберии и Албании и контроля за кавказскими проходами, а потому называет этот участок лимеса «Кавказским» (*the Caucasus frontier*) [65, p. 657]. На мой взгляд, в организационном плане неверно делить единый сектор обороны на сухопутный «Каппадокийский» и приморский «Понтийский» лимесы, поскольку гарнизоны как того, так и другого на равных участвовали в обустройстве и за-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Кавказский лимес римской державы», № 07-01-00474а.

щите кавказской границы (об этом ниже). С другой стороны, я не вижу необходимости расширять северный сектор восточного лимеса за счет включения в него – по «географическим и историческим основаниям» – двух сирийских легионных стоянок в Самосате и Зевгме, как это делает Э. Уиллер [72, р. 215]. Два документа, вышедших из-под пера легата Каппадокии в 131–137 гг. Флавия Арриана, – «Перипл Понта Евксинского» и «Диспозиция против аланов» – свидетельствуют о том, что под общим командованием Арриана находились военные силы Каппадокийского и Понтийского («Кавказского», по М. Спейделу) лимесов, но не было ни одной части из войск, расположенных южнее Мелитены [45, р. 48; 20, с. 333]. Из документа конца IV или начала V в. *Notitia Dignitatum omnium tar civilium quam militarium* («Росписи должности гражданских и военных») мы узнаем, что дука Армении (ND Or. 38) – наследник военной структуры бывшей Каппадокии – включал в себя гарнизоны I и II Армении, Полемонова Понта и черноморского побережья Колхиды, т. е. практически те же территории. В настоящей статье термином «Кавказский лимес» обозначен весь участок северо-восточного римского лимеса от Мелитены до Питиунта (в период наибольшего протяжения), с подразделением (территориальным отчасти функциональным) на два участка: сухопутный Армянский и прибрежный Понтийский. Это современные словообразования: практически римляне использовали для этих целей более конкретные, но и менее живучие названия административных единиц империи, прежде всего провинций.

Пограничные (провинциальные) армии Римской империи включали разные категории войск: легионы, вспомогательные части (*auxilia*), местные формирования (*militia*), флот, в поздней античности – федератов (*foederati*). В настоящей статье речь пойдет о легионах – наиболее привилегированной части римской армии, основе ее мощи. Легионы (это касается прежде всего эпохи принципата I–II в. н.э.), в отличие от других войск, состояли из римских граждан, носителей, если говорить в целом, развитого государственного сознания. «Римская доблесть, – писал позднеримский автор Вегеций, – всегда и преимущественно проявляла свою силу в регулярных легионах» (Veg. 2.1). Приход легионов в провинцию сразу переводил ее из разряда «невооруженной» (*inermis*) – называемую так даже в том случае, если в ней стояли алы и когорты вспомога-

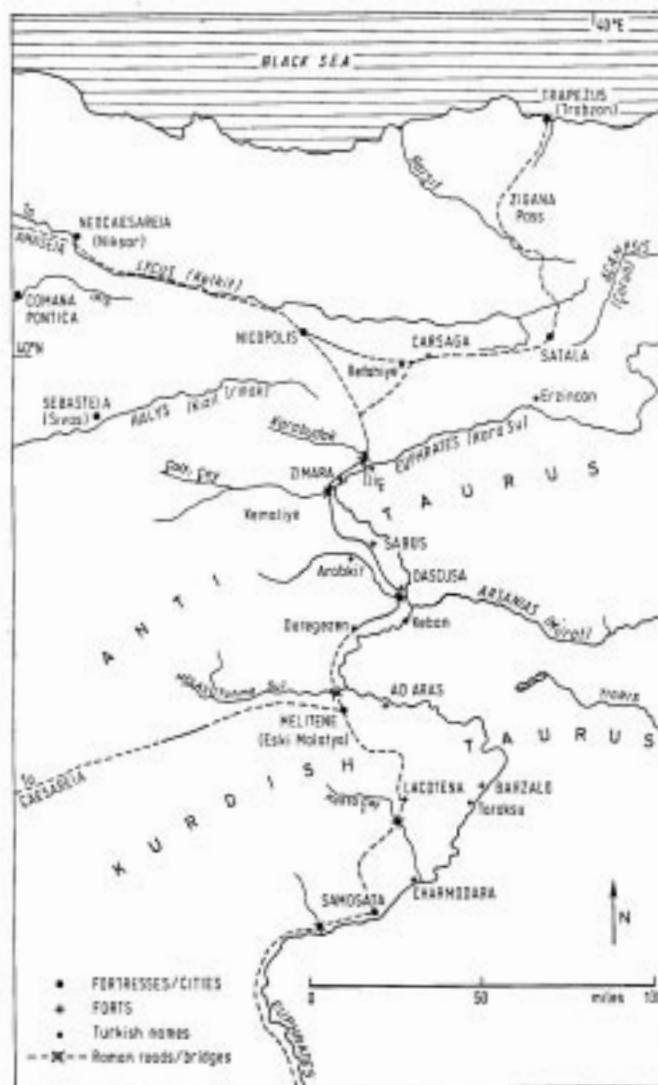

Fig. 1. The Cappadocian Limes

Рис. 1. Каппадокийский лимес [56, р.1212]

тельных войск – в «вооруженную» (*armatus*), способную проводить самостоятельные операции против крупных сил противника, и повышал статус в римской иерархии, поскольку во главе ее ставился императорский легат в ранге консуляра, осуществлявший свои властные полномочия на основании империя (*imperialium*), полученного от самого императора. С военно-тактической и с административной точек зрения легион был совершенно автономной единицей, способной вести правильный бой без чьей-либо поддержки. Это была маленькая армия, включающая все рода войск: тяжелую пехоту, разведчиков, легковооруженных, конницу, артиллерию. Совершенная для своего времени организация, строгая дисциплина, повседневные тренировки, частые победы создавали легионам ореол непобедимости. «Доказательством тому служит величие римского государства, которое всегда, сражаясь при помощи

легионов, побеждало такое количество врагов, сколько оно само хотело победить или сколько допускало естественное положение вещей» (Veg. 2.2).

Имперские легионы получили свою организацию, с постоянным штатом, командованием, номерами, прозвищами, в ходе реформ Октавиана Августа (27 г. до н.э.–14 г. н.э.). Их численность в ранней империи колебалась от 5 280 до 6 000 человек [52, р. 452]; вместе с придаваемыми им вспомогательными силами легион мог насчитывать до 10 000 и более человек. Количество легионов медленно росло в первые два века империи: с 25 в 14 г. н.э. до 33 в 211 г., и сделало резкий скачок в ходе и после «кризиса III века»: до 53 при Диоклетиане (284–305) и более 200 легионов в период составления *Notitia Dignitatum* [58, р. 48–53]. Рост количества легионов сопровождался уменьшением их численности за счет дробления на более мелкие подразделения, так что в позднюю империю (IV в.) легион полевой армии, по подсчетам историков, мог насчитывать до 3 000, а в начале V в. – около 1 000 человек, без конницы, а часто и без артиллерии, сменивших тяжелое вооружение на значительно более легкое [52, р. 457; 61, р. 79]. Легионная система, выросшая из античного общества полисного типа, деградировала по мере т.н. «варваризации» римской армии и окончательно исчерпала себя с концом античной эпохи. *Notitia Dignitatum*, составление восточной части которой может быть датировано временем ок. 395 г. [72, р. 215], или 401 г. [32, с. 37], дает последние сведения о легионе. V век в

этом отношении является «молчаливой эпохой» [9, с. 249], а VI век, когда появляется такой полноценный источник, как Прокопий Кесарийский, показывает уже принципиально иную организацию восточноримской (византийской) армии.

Источники, которые могут быть задействованы для изучения истории легионов кавказского лимеса, не слишком многочисленны и не составляют единой традиции. Из нарративных текстов на латинском и греческом языках наибольшее значение имеют Тацит, Иосиф Флавий, Светоний, Флавий Арриан, Кассий Дион, Аммиан Марцеллин, уже упомянутая *Notitia Dignitatum*, Прокопий Кесарийский. Эпиграфика представлена разрозненными, часто фрагментированными надписями, как латинскими, так и греческими. Кроме того, в нашем распоряжении имеются монеты с легендой тех или иных легионов и провинциальных армий. И, наконец, археология, поставляющая нам, кроме остатков римских лагерей и кастеллей, также свидетельства последних двух родов – эпиграфики и нумизматики. Общая оценка источниковой базы не слишком утешительна: Восточная Анатолия и Кавказский регион считаются наименее исследованными из всех провинций [68, р. 505; 72, р. 215] и значительно уступают в этом отношении лимесам Дуная, Рейна или Британии.

* * *

Кавказский лимес ведет свое начало с преобразования Веспасиана (69–79 гг.), первого императора династии Флавиев, пришедшего к власти в ходе

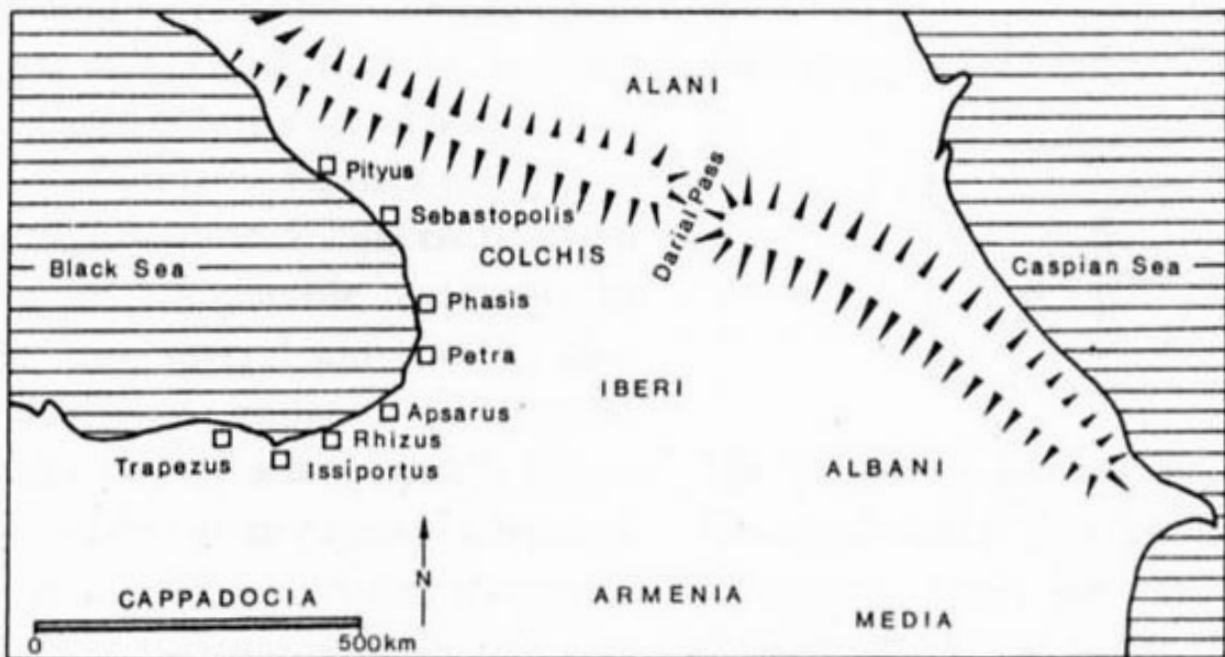

Рис. 2. Понтийский лимес (по: Speidel 1986, р. 657)

гражданской войны, среди потрясений на Востоке, связанных с Иудейским восстанием 66–73 гг. Для стабилизации обстановки Веспасиан решает упрочить власть Рима в стратегически важной области Каппадокии, непосредственно примыкающей к Армении, балансирующей между двумя империями, Римской и Парфянской. В 70-е гг. была создана просуществовавшая сравнительно недолго – до правления Домициана (81–96) – огромная, занимавшая до 2/3 площади Малой Азии, провинция Галатия-Каппадокия, вобравшая в себя только что аннексированные царства Коммагену и Малую Армению [33, р. XI ; 35; 40 ; 41, р. 10–17; 60, р. 51–62]. Историк Светоний (Suet. Vesp. 8.4) скупо сообщает о крайне важном для кавказского региона событии. «Каппадокии, по причине непрекращающихся набегов варваров¹, он придал легионы и поставил управителем консуляра вместо всадника» – *Cappadociae propter adsiduos barbarorum insursus legiones addidit, consularemque rectorem imposuit pro equito*. Каппадокия, римская провинция с 17 г. н.э., до того была прокураторской провинцией, управляемой наместником из всаднического сословия. Появление легионов, а их было и оставалось до времени Диоклетиана (284–305) два, потребовало наместника более высокого сенаторского ранга – консулярного легата с преторскими полномочиями, *legatus Augusti pro praetore*, на которого отныне возлагалась ответственность за порядок на армянской границе и в регионе Большого Кавказа в целом. Первым наместником объединенной Галатии-Каппадокии был, как считается, Гней Помпей Коллега (ILS. 8904) [35, р. 65; 41, р. 12; 47, р. 40]. С самого начала и до конца римской эпохи основными легионными базами были города Мелитена (Melitena) и Сатала (Satala), со времени Диоклетиана к ним присоединилась третья база – город Трапезунт на берегу Черного моря. В статье прослеживается история легионов лимеса в Кавказском регионе, в хронологической и географической – с юга на север – последовательности: Мелитена, Сатала, Трапезунт.

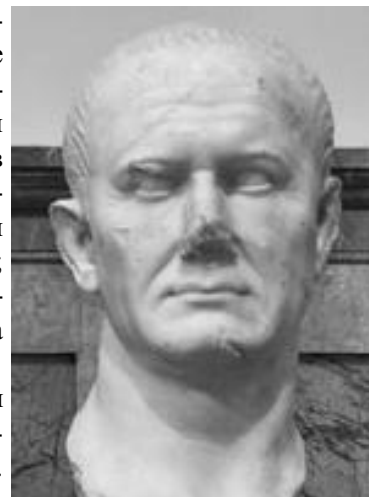
МЕЛИТЕНА. XII ГРОМОНОСНЫЙ ЛЕГИОН

Лимес формировался с юга. Первый его легион – XII Громоносный (*legio XII Fulminata*) – появился в г. Мелитене в начале 70-х гг. [53. II, р. 1436. Not. 22; 39, р. 127], и находился там как минимум до начала V в. (CIL VIII 7079; Cass. Dio 40.23.5; Not. Dign. Or. 38.14; Procop. De Aedif. 1.7.3). Легионный лагерь в Мелитене еще не найден, в последнее

время поиски ведутся в районе средневекового города Эски Малатии и расположенного в 7–8 км к югу укрепленного поселения Карамилдана [69; 72, р. 222], но окончательного ответа пока нет.

XII легион был сформирован Цезарем в 58 г. до н.э. для ведения кампании против гельветов. В разные времена получал прозвища *Paterna* (Старейший), *Victrix* (Победитель – при Цезаре), *Antiqua* (Проверенный – при Антонии), *Certa Constans* (Всегда Надежный – при Марке Аврелии), *Galliena* (Галлиенов, по имени императора III в.). После убийства Цезаря (44 г. до н.э.) достался Марку Антонию, участвовал в парфянском походе 36 г. до н.э., когда впервые попал в Армению. После поражения Антония при Аксиуме (31 г. до н.э.) какое-то время использовался в Египте, в конце правления Августа (27 г. до н.э.–14 г. н.э.) был переведен в Сирию (Рафана). Вторично XII легион попал в Армению во время Парфянской войны 58–66 гг.; находясь в войске Л. Цезенния Пета, потерпел унижительное поражение под Рандеей (зима 62/63 г.), сдавшись парфянам вместе с IV Скифским легионом, и был возвращен в Сирию главнокомандующим Корбулоном «из-за боевой непригодности» (Tac. Ann. 15.26). Принял участие в подавлении Иудейского восстания 66–73 гг. н.э., где частично восстановил свою репутацию, а затем и доказал свою преданность Веспасиану, присягнув ему в ходе борьбы за императорский престол. Передвинул Титом вместе с XVI Флавиевым легионом в Мелитену (Jos. Flav. BJ 7.1.3), на границе с только что аннексированной Коммагеной, ставшей частью провинции Каппадокия, где и оставался постоянно до начала V в. (CIL VIII 7079; Cass. Dio 40.23.5; Not. Dign. Or. 38.14; Procop. De Aedif. 1.7.3).

С XII легионом связаны несколько известных эпизодов истории античного Закавказья. В 75 г. (указаны Веспасиан, его сыновья Тит и Домициан с титулатурой этого года) римляне (вероятно, солдаты, хотя

Веспасиан (Севилья, Археологический музей)

¹ Под «варварами» здесь понимают либо аланов [39, р. 127; 60, р. 51], либо понтийских пиратов [35, р. 70–71], либо парфян с армянской территории [21, с. 118–119].

прямо это не сказано) помогали укреплять стены крепости Гармозика (к югу от Мцхеты) Митридату Иберскому, вассалу («другу») римлян, о чем свидетельствует соответствующая греческая надпись, обнаруженная в 1867 г. (IGR III. 133 = SEG XX. 112). Е.В. Федорова считает, что «вероятнее всего строили крепость римские войска, стоявшие в Колхиде» [30, с. 178]. Однако римские гарнизоны из вспомогательных частей в Колхиде, например в Апсаре, известном как римский кастель уже в 70-е гг. (Plin. HN 6.12), предназначались, скорее всего, для охраны морских коммуникаций ([15], ср. [65]), а не для экспедиций вглубь страны. Более поздние находки и сообщения (см. ниже) свидетельствуют о пребывании в столь отдаленных местах отдельных отрядов (вексилляций) каппадокийских легионов. В 75 г. в распоряжении легата Каппадокии имелся только XII Громоносный легион, поскольку второй провинциальный легион, XVI Флавиев, во втором квартале 75 г. все еще оставался в Сирии [57, р. 168; 68, р. 505]. Версия о пребывании в центре Иберии в 75 г. именно отряда из XII Громоносного легиона наиболее вероятна [35, р. 75; 39, р. 127]. О причине появления римлян в центре Иберии в стане историков существуют различные версии. Некоторые связывают обновление стен крепости с угрозой со стороны аланов Северного Кавказа [18, с. 358; 47, р. 42; 51, р. 114; 53. I, р. 575; 56, р. 1178], которые дважды, в 72 и 75 г., вторгались в парфянские земли через Каспийский проход (но не Дарьял) в Гиркании (Jos. Flav. AD. 7.4.4; Suet. Dom. 2.2; Dio 66.15.3). Однако Рим, очевидно, не рассматривал аланов в качестве соперников, Веспасиан в 75 г. отказался от совместных с парфянами действий против них (Suet. Dom. 2.2; Dio 66.15.3), так что более вероятно, что реализовывался план по окружению Армении, выпавшей из-под влияния Рима после утверждения в 66 г. на армянском престоле ставленника парфян Тиридата Аршакида [35, р. 67, 78].

При Домициане (81–96) один из отрядов XII Громоносного легиона под командованием центуриона Луция Юлия Максима оказался у г. Беюк-Даш в 70 км к югу от Баку, о чем свидетельствует найденная в 1948 г. посвятельная латинская надпись (AE. 1951. 263) [39, р. 127; 30, с. 179]. И здесь наиболее вероятной целью следует считать не стремление Флавиев установить контроль над кавказскими проходами (Дарьяльским и Дербентским), а охват с севера Великой Армении, фактически оказавшейся в руках парфян после компромиссного мира 66 г. [43, S. 2–3; 30, с. 178; 70, р. 63–66].

Хорошо известно участие XII легиона, вместе с XV Аполлоновым, в операции Арриана против ала-

нов в 136 г. [20]. Легион тогда находился не в полном составе, а был представлен вексилляцией под командованием трибунов («хилиархов») (Arr. Ekt. 6, 15, 24). Легат, возможно, находился в Иудее, где еще продолжалась II Иудейская война (132–135/6 гг.), либо оставался в Мелитене [36, р. 233–234]. К. Гилливер определяет численность вексилляции в 2 000 человек [45, р. 48], т.е. меньше половины легиона, но, возможно, эту цифру стоит увеличить ввиду того, что при отряде было знамя легиона – его орел (Arr. Ekt. 6). «Диспозиция против аланов» Флавия Арриана дает уникальные сведения о походных и боевых порядках римских легионов того времени, их вооружении и тактике. Мы, в частности, узнаем о делении легионной пехоты на пикейщиков (контофоров) и копьеносцев (ланцеариев), построении сплошной фалангой в 8 шеренг, массовом использовании артиллерии и метательного оружия и пр.

Латинская надпись, найденная в 1907 г. на месте древнего Валаршапата/Кайнеполя (ныне Эчмиадзин), свидетельствует о пребывании там в правление Марка Аврелия (161–180) вексилляций XV Аполлонова и XII Громоносного легионов под командой трибуна Попиллия Макрина и центуриона XV Аполлонова легиона Тита Аврелия Вера, занимавшихся строительными работами (ILS. 9117) [30, с. 183–186]. Вероятная дата надписи – 175 г. [39, р. 151], или 177 г. [73, р. 300]. Появление этого отряда было вызвано поддержкой Римом своего ставленника царя Сохема (144–161, 164–185 гг.), которому приходилось бороться как с внутренней оппозицией, так и с парфянским претендентом Пакором [27, С. 228–242]. Согласно сообщению Кассия Диона, сохранным в словаре Суда, легат Каппадокии Стаций Приск взял штурмом армянскую столицу Арташат и разрушил ее, а неподалеку заложил новый город и столицу, Καλιή πόλις («Новый город»), который армянские авторы именовали Валаршапатом [Моммзен V, с. 367]. После смерти Сохема римляне, вероятно, вывели войска из Армении ([26, с. 82], ср. [30, с. 186]).

Кроме Иберии и Армении, в зону оперативных действий XII легиона, в принципе, могло входить черноморское побережье Кавказа. На одном из строительных кирпичей, найденных в Петре (между Апсаром и Фасисом), найдено клеймо с надписью VEX. FA [15, с. 87, рис. 9], которую В.А. Левкинадзе пытался читать как vex(illations legionum XII) F(ulminate et XV) A(pollinaris) – «вексилляция (XII) Г(ромоносного) и (XV) А(поллонова) (легионов)» (чтение поддержано: [12, с. 88]), но такая расшифровка встречает возражение из-за необычного способа обозначения легионов не по номеру, а по од-

Рис. 3. Монета XII Громоносного легиона (Мелитена)

ному прозвищу. Предлагалось чтение vex(illation) Fa(siana) – «Фасианская вексилляция» [65, p. 658–659], но надо признать, что сомнения остаются и в этом случае: Э. Уиллер превращает сомнения в решительное отрицание [73, p. 304–305].

Таковы немногие исторические факты, освещающие активность XII легиона в Кавказском регионе. В других случаях остается лишь строить догадки. XII легион, находящийся на пути из Малой Азии в Северную Месопотамию, вполне мог быть вовлечен в наступательные войны римлян со своим восточным соседом и соперником в борьбе за влияние на Ближнем Востоке – Парфией (до 224 г.) и Сасанидским Ираном – при Траяне, Луции Вере, Септимии и Александре Северах, Каракалле, Гордиане III, Валериане, Диоклетиане и др. Какие-то действия при этом могли проходить на территории Армении и стран Закавказья, но точными данными мы не располагаем.

Как большинство других легионов, XII Громоносный не раз участвовал в гражданских конфликтах. Поддержка Веспасиана в 69 г. принесла ему успех, отказ участвовать в мятеже Авидия Кассия против Марка Аврелия в 175 г. – прозвище *Certa Constans*. Зато поддержка узурпатора Перценния Нигера в 194 г. стала ошибкой: победил его соперник Септимий Север, который, видимо, отказал легиону в доверии и после завоевания Северной Месопотамии и переноса границы на р. Тигр оставил его на малопrestижной позиции тылового легиона в глубоком резерве.

XII легион сыграл определенную роль в истории раннего христианства. Согласно сообщению Кассия Диона, во время похода Марка Аврелия на квадов (174 г.) его люди сильно страдали от жары и засухи, и только внезапно налетевший ливень спас войско (Dio Cass. 72.8–10). Христианские авторы (Тертуллиан и др.) приписали это «чудо» молитвам истинных христиан, служивших в легионе, и эта легенда в дальнейшем широко использовалась в пропаганде хри-

стианских идей. А мощи «сорока мучеников», солдат XII легиона, пострадавших от гонений и репрессий, помогли, как рассказывает Прокопий, императору Юстиниану I избавиться от мучительной боли в колене (Procop. De Aedif. 1.7.3–16).

САТАЛА. XVI ФЛАВИЕВ ЛЕГИОН.

XV АПОЛЛОНОВ ЛЕГИОН

Вторая, после Мелитены, база римского легиона в Каппадокии – Сатала, на территории Малой Армении, включенной в провинцию Каппадокия после аннексии царства зимой 71/72 г. Первым легионом, расквартированным там, был, как теперь ясно, XVI Флавиев Стойкий легион – *Legio XVI Flavia Firma*. Археологические исследования в Сатале, современном Садаке в Турции, ныне ведутся швейцарским Институтом военной истории античности (Базель) и дают интересные материалы (ср.: [72, p. 223]). В древности Сатала находилась на перекрестке наиболее важных дорог, проходящих в меридиальном и широтном направлениях, и являлась опорной базой для военных операций против Армении и Парфии (Ирана).

XVI Флавиев легион был создан Веспасианом в 70 г. н.э. вместо XVI легиона *Gallica*, квартировавшего в Нижней Германии на рейнской границе. Большая часть легиона участвовала в гражданской войне 69 г. на стороне Вителлия против Веспасиана, другая опозорила себя изменами и трусостью во время батавского восстания Цивилиса (Tac. Hist. 4.62). Веспасиан исключил легион из списков в ходе реорганизации армии 70 г. и сформировал взамен него новый легион под тем же номером, который сразу же перевел подальше от родных мест, на Восток, в Сирию. Здесь он находился, как минимум, до 75 г. [47, p. 40; 57, p. 168; 68, p. 505], а затем, вероятно – в 76 г., был передвинут в Каппадокию, в г. Саталу. Участвовал в Парфянском походе Траяна

Рис. 4. Ранневизантийская крепость Сатала, вид с северо-востока

(CIL. X.1202), после чего был переведен его премником Адрианом (117–138) в Сирию, видимо – в Самосату. Ко времени *Notitia Dignitatum* стоял в Суре на среднем Евфрате, вниз по течению от Самосаты (*Not. Dig. Or. 33*). В дальнейшем не раз участвовал в парфянских и персидских кампаниях 162–166, 194, 196–197, 217, 230 гг. Эмблемой легиона был лев; в числе засвидетельствованных прозвищ при Траяне – *Flavia Firma* (Флавиев Стойкий), при Антонине Пие – *Flavia Fidelis* (Флавиев Верный). Практически ничего не известно об его участии в кавказских делах.

Гораздо больше известно о легионе, сменившем XVI Флавиев на его посту в Сатале – XV Аполлоновом, полное название *Legio XV Apollinaris Pia Fidelis* (Преданный и Верный). Занимая исключительно важную, приближенную к государствам Закавказья – Армении, Иберии, Албании – стратегическую позицию, легион стал главной силой, используемой римлянами в Кавказском регионе.

XV легион, получивший прозвище Аполлонов (один из наиболее почитаемых Октавианом богов), был третьим или четвертым, носившим этот номер: до этого пятнадцатые легионы имелись в армии Мария (90–89 гг. до н.э.) и Цезаря (53–48 гг.). XV Аполлонов легион был сформирован Октавианом Августом до 31 г. до н.э. вне связи с предыдущими. Э. Уилер выделяет четыре главных периода его истории: 1) иллирийско-паннонский (31 г. до н.э. – 63 г. н.э.), первый восточный (63–71), второй паннонский (71–ок. 106), второй восточный (ок. 106–395 гг.), с двумя подпериодами: а) египетский (ок. 106–117) и б) Каппадокийский (117?–ок. 395) [73, р. 260]. Нас будут интересовать, прежде всего, два восточных периода, в особенности последний.

XV легион впервые был отправлен на Восток, в Армению, из Карнунта на Дунае, для участия в парфянской войне под главным командованием Корбулона в 62 или 63 г. (*Tac. Ann.* 15.25–26). Возможно, тогда же он побывал в Сатале. В 66–71 гг. под командованием сына Веспасиана Тита подавлял Иудейское восстание (*Tac. Hist.* 5.1.2; *Jos. BJ* 5.41), после чего вернулся в Карнунт, где и оставался до конца Дакийских войн Траяна, т.е., как минимум, до 106 г. К этому периоду относят одну греческую и две латинские надписи из северной Бактрии (Узбекистан), где во второй латинской (*PAN|REX|AP|LG*) вроде бы читается имя солдата XV Аполлонова легиона «Гая Рекса», попавшего в плен к парфянам в ходе боев на территории Армении в 60-е гг. I в. н.э. [22; 29]. А.С. Балаханцев предлагает иное чтение надписи: *PARAV(IT)|G.REX|AP.LG* и другую датировку пленения: 115–117 гг. [5]). Но сама надпись, возможно, яв-

Рис. 5. Монета XVI Флавиева легиона –
LEG XVI Flavia Firma

ляющаяся поздней имитацией, вызывает серьезные сомнения в аутентичности у специалистов [73, р. 282].

Существуют противоречивые косвенные свидетельства о том, где находился XV легион в 106–130 гг. Почти наверняка он принимал участие в восточном походе Траяна (114–117) и некоторое время пребывал в Египте. Ключевой вопрос – когда легион был переведен в Саталу? Историк XV легиона Э. Уиллер считает, что это произошло не раньше 117 г., возможно – в 120-е гг., при императоре Адриане (см. [73, р. 282–295]).

В 136 г. легион отражал опасное нападение аланов на провинцию Каппадокию [20]. План битвы, составленный легатом Каппадокии Аррианом (*Ektaxis kata Alanon*), отводит XV легиону, находящемуся в полном составе под командованием легата Валента (известен по надписи *CIL. XI. 383*), решающую роль – в центре и на правом фланге пехотной фаланги. Детали, которые приводит Арриан, позволяют восстановить характерные особенности вооружения и тактики римской провинциальной армии II в. Полеми предполагаемой битвы, скорее всего, была избрана местность близ Саталы ([36, р. 234; 73, р. 296], ср. [65, р. 658]). Вне зависимости от того, состоялось ли настоящее сражение, кампания закончилась преследованием аланов до Дарьяла и иберо-албанской границы (*Them. Or.* 34.8; *Ioan. Lyd. De mag.* 3.53.1) [20, с. 334–335]; в этом походе Арриан почти наверняка использовал если не весь XV легион, то его вексилляцию [73, р. 296].

Период Антонинов (138–192) отмечен активными действиями легиона в Армении и Колхиде. Согласно «Истории августов», Антонин Пий (138–161) «часто обуздывал волнующихся аланов» – *Alanos molientis saepe refrenavit* (*HA. Pius* 5.5). Если, как делает это Ф. Карата Томес [38, р. 25], соотнести указание *Historia Augusta* с упоминанием в Армазской билингве каких-то побед Ксефарнуга Иберского, то можно сделать заключение о совместных действиях римлян и иберов против аланов на Кавказе, в которых XV легион не мог не участвовать. Но не

Рис. 6. Надгробие римского легионера и его жены из Саталы

исключено, что аланы создавали угрозу в Крыму, где они фиксируются уже в конце I в. н.э. [25]. В 162–163 гг. XV легион участвует в операциях Луция Вера в Армении, итогом чего стало возвращение на армянский трон римского ставленника Сохема (164 г.) и оккупация римлянами Кайнеполя (Dio 71.3.1, 14.2). Пребывание солдат XV легиона в Кайнеполе (арм. Валаршапат) в правление Марка Аврелия (161–180) и его сына Коммода (180–192) подтверждают, как минимум, три надписи. Одна, латинская (см. выше) – с текстом, где названы vexillarii XV Аполлонова и XII Громоносного легионов под командой трибуна Попиллия Макрина и центуриона XV Аполлонова легиона Тита Аврелия Вера (ILS. 9117) [30, с. 183–186] датируется 175–177 гг. [39, р. 151; 73, р. 300]. В другой латинской надписи, датируемой 184 или 185 г., упомянута только vexillarii XV Аполлонова легиона под командой военного трибуна Лициния Сатурнина и центуриона Аврелия Лабраза (ILS. 394) [27, с. 268; 30, с. 186; 73, р. 300]. Третья надпись, сделанная по-гречески, представляет собой недатированную, но близкую эпохе эпитафию трибуна («хилиарха») XV легиона Публия Элия Валента и его жены (AE. 1956. 31=SEG XV. 839=CIL. III. 6052) [27, с. 253]. Стоит также отметить посвятельную надпись на греческом языке «Матери Земле» (Γῆ Μῆτρὶ), найденную у сел. Арени (Армения, к югу от оз. Севан), которую Ю.Г. Виноградов с большой долей вероятности атрибутировал Эмилию Валенту, воину одного из каппадокийских, XII Громоносного или XV Аполлонова, легионов, возможному участнику кампаний 163 или 168 г. ([67, р. 18, 26]; ср. [73, р. 300–301]).

Кроме контроля за Арменией, на XV легион возлагалась задача охраны черноморского побережья Колхиды. Его vexillarii стояли в опорных пунктах побережья. Одним из них был Трапезунт, в I в.

н.э. стоянка римского флота, *classis Pontica* (Tac. Hist. 3.47.1–2). Во II в. база флота временами переносилась в другие города – Кизик, Амастриду, Синопу, а сам город, по-видимому, не имел постоянного гарнизона, о нем ничего не сообщает Арриан (Per. 16.6). Отрывочные надписи сообщают о пребывании в Трапезунте vexillarii XII (CIL. III.6745) и XV (CIL. III. 6747?) легионов. Гарнизон, стоявший в городе в 258 г. во время захвата боранами (Zos. 1.33), почти наверняка состоял из легионеров одного или обоих (XII и/или XV) каппадокийских легионов [73, р. 300]. Его уничтожение побудило позже Диоклетиана разместить в городе целый новый легион – I Pontica (ND Or. 38.16; ILS. 639). Крайним северным пунктом римского господства на черноморском побережье Кавказа в правление Антонина Пия (138–161) стал Питиунт, в котором были найдены остатки римского форта и кирпичные клейма LEG, [LE]g XV, LEG(io) XV (Apollinaris) с номером XV Аполлонова легиона, говорящие о пребывании здесь римской vexillarii вплоть до второй половины III в. н.э. [12, с. 88; 73, р. 303–304].

Оборона Питиунта в 258 г. явилась последней битвой, в которой может предполагаться участие XV

Рис. 7. Монета XV Аполлонова легиона – LEG XV APOLLINARIS

легиона [73, р. 305]. Район Саталы еще неоднократно станет ареной военных схваток, но XV Аполлонов легион в наших источниках не фигурирует. Последнее упоминание о его нахождении в Сатале под командой префекта содержится в Not. Dign. 38.13.

ТРАПЕЗУНТ. I ПОНТИЙСКИЙ ЛЕГИОН – LEGIO I PONTICA

При Диоклетиане (284–305) система обороны припонтийского региона была реорганизована с учетом усилившегося натиска с севера, когда бораны и готы, имея своей базой Боспор, нападали на прибрежные города римской империи [76, р. 532]. Город Трапезунт, некогда база римского флота, стал базой для нового I Понтийского легиона (ILS. 639; AE. 1972. 636; ND Or. 38.16) [76, р. 528], который

заменил городской гарнизон, уничтоженный во время нападения боранов и готов в 258 г. (Zos. 1.33). Самая ранняя надпись датирована маем 288 г., где легион упомянут как leg(io) pr(ima) pont(ica) Diocl(etiani) et Maximini [76, p. 528]. Новый легион стал опорной базой Понтийской обороны, связывающей форты на побережье и укрепленную дорогу от Трапезунта до Саталы [58, p. 132]. Точные сведения о конкретных действиях в кавказском регионе отсутствуют.

* * *

В заключение обзора следует сказать, что история римских легионов на Кавказе не ограничивается историей постоянных легионов Кавказского лимеса. В разное время и с разными целями, в основном – в ходе крупных войн, в регион прибывали легионы других провинций и областей. Тацит сообщает об участии в армянских кампаниях Корбулона и Пета (62–63 гг.), кроме XII Громоносного и XV Аполлонова (Тас. Ann. 15.25, 26), также III Галльского (Тас. Ann. 13.38–40; 15.26), V Македонского, VI Железного (ib. 15.7, 26), X Фретензис (ib. 13.8, 35; 15.10) легионов. В надписях, найденных в Армении, содержатся данные о нахождении там в 64 г. н.э. (Рандея) III Галльского легиона [30, с. 177–178], в 114–117 гг. (Арташат) – IV Скифского и I Итальянского легионов [3, с. 116]. Остается не до конца разгаданной надпись

Юлия Мансвета, солдата I легиона Минервы, бывшего «у горы Кавказ, при реке Алуте (Alutum flumen)» (CILXIII. 8213=ILS. 4795). Если Кавказ, то при чем тут приток Дуная Алута? Возможность прочтения «Алуты» как птолемеевой Алонты (Терека) остается, но только как один из вариантов [72, p. 70–71]. Не очень ясны связи двух «Армянских» – I и II Armeniaca – псевдокомитатских легионов Notitia Dignitatum (ND Or. 7.13–14, 49–50) с населением Малой или Великой Армении; надпись из Саталы, где упоминается legio II Armeniaca, признается спорной [72, p. 223]. Есть желающие видеть в цифре X на кирпичных клеймах из Апсара номер X Fretensis легиона, находившегося в Палестине и высланного в Апсар свой инженерный отряд [17, с. 38]. Проблем в реконструкции римского военного присутствия на Кавказе более чем достаточно.

Рис. 8. Диоклетиан
(Археологический музей,
Стамбул)

Литература

1. **Адоиц Н.Г.** Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя. – Ереван, 1971.
2. **Амиранавили А.И.** Иберия и римская экспансия в Азии (К истории древней Грузии) // ВДИ. 1938. № 4. С. 161–173.
3. **Аракелян Б.Н.** Латинские надписи из столицы древней Армении – Арташата // ВДИ. 1971. № 4. С. 114–118.
4. **Арриан Флавий.** Диспозиция против аланов. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарии С.М. Первалова // ВДИ. 2001. № 1. С. 236–243.
5. **Балахванцев А.С.** К вопросу о датировке латинских надписей из Кара-Камара // ВДИ. 1994. № 4. С. 124–127.
6. **Ван Берхем Д.** Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 191 с.
7. **Гиоргадзе Г.Г., Шифман И.Ш.** К интерпретации армазской билингвы (строки 7-8 арамейскографического текста) // ВДИ. 1988. № 4. С. 168–180.
8. **Дельбрюк Г.** История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. Античный мир. – М.: Госвоениздат, 1936. 464 с.
9. **Дельбрюк Г.** История военного искусства в рамках политической истории. Т. II. Германцы. – СПб.: Наука; Ювента, 1996. 352 с.
10. **Глушанин Е.П.** Военные реформы Диоклетиана и Константина // ВДИ. 1987. № 2. 51–73.
11. **Горончаровский В.А.** Между Империей и варварами: военное дело Боспора римского времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Филоматис, 2003. 224 с.
12. **Кизурадзе Н.Ш., Лордкипанидзе Г.А., Тодуа Т.Т.** Клейма XV легиона из Пицундского городища // ВДИ. 1987. № 2. С. 88–92.
13. **Кудрявцев О.В.** Восточная политика Римской империи в начале правления Нерона (критический разбор историографии вопроса) // ВДИ. 1948. № 2. С. 83–95.
14. **Ле Боэк Я.** Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с фр. – М.: РОССПЭН, 2001. 400 с.
15. **Левкинадзе В.А.** Понтийский лимес // ВДИ. 1969. № 2. С. 75–93.
16. **Ломоури Н.Ю.** К выяснению некоторых сведений «Notitia dignitatum» и вопрос о так называемом Понтийском лимесе // ВВ. 1986. 46. С. 59–74.

17. Мамуладзе Ш.Х., Халваши М.С., Асланишвили Л.Г. Римские гарнизоны Ансара // ВДИ. 2002. № 1. С. 33–39.
18. Моммзен Т. История Рима. V. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1949. 632 с.
19. Очерки истории Грузии. Т. I. Грузия с древнейших времен до IV в. н.э. / Ред. Г.А. Меликишвили, О.Д. Лордкипанидзе. – Тб.: Мецниереба, 1989.
20. Перевалов С.М. Аланский набег 136 г. в страны Закавказья: проблемные вопросы // Античная цивилизация и варвары. – М.: Наука, 2006. С. 318–335.
21. Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 264 с.
22. Ртвеладзе Э.В. Из недавних открытий Узбекстанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ) в Северной Бактрии-Тохаристане // ВДИ. 1990. № 4. С. 135–145.
23. Рубцов С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века нашей эры). – СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Филоматис, 2003. 256 с.
24. Сабин Ф. Лик римской битвы // *Studia historica*. VI. – М., 2007. С. 184–212.
25. Сапрыкин С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в.н.э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 45–81.
26. Тер-Саркисиянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. – М.: Вост. лит., 2005. 686 с.
27. Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. – III в. н.э.). – М.; Л., 1953.
28. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н.э.–VII в. н.э. – М.; Л., 1959.
29. Устинова Ю.Б. Наскальные латинские и греческая надписи из Кара-Камара // ВДИ. 1990. № 4. С. 145–147.
30. Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. – М.: Изд-во МГУ, 1982. 256 с.
31. Церетели Г.В. Эпиграфические находки в Мрхета – древней столице Грузии // ВДИ. 1948. № 2. С. 49–57.
32. Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491–641 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 304 с.
33. Arrien. Périple du Pont–Euxin. Texte établi et traduit par A. Silberman. – Paris, 1995.
34. Berchem D. L’armée de Dioclétien et la réforme constantienne. – Paris., 1952.
35. Bosworth A.B. Vespasian’s Reorganisation of the North-East Frontier // *Antichthon*. 10. 1976. P. 63–78.
36. Bosworth A.B. Arrian and the Alani // *HSCP*. 1977. 81. P. 217–255.
37. Braund D. Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 B.C. – A.D. 562. – Oxford, 1994.
38. Carrata Thomes F. Gli Alani nella politica orientale di Antonino Pio // *Universita di Torino. Pubblicazioni della Facolta di Lettere e Filosofia*. Vol. X. Fasc. 2. 1958.
39. Chaumont M.–L. L’Arménie entre Rome et l’Iran // *ANRW*. II. 9. 1. 1976. P. 71–194.
40. Dabrowa E. Le limes anatolien et la frontière caucasienne au temps des Flaviens // *Klio*. 1980. 62. Hft. 2. P. 379–388.
41. Dabrowa E. L’Asie Mineure sous les Flaviens. *Recherches sur la politique provinciale*. – Wroclaw; Warszawa etc.: Ossolineum, 1980. 100 p.
42. Debevoise N.C. *A Political History of Parthia*. – Chicago, 1938.
43. Eck W. *Senatoren von Vespasian bis Hadrian. Prosopographische Untersuchungen mit Einschluß der Jares- und Provinzialfasten der Statthalter*. – München, 1970.
44. Ferrill A. *Roman Imperial Grand Strategy*. – N.Y.; London: University Press of America, 1991. 73 p.
45. Gilliver C.M. *The Roman Army at War*. – Stroud: Tempus, 1999. 192 p.
46. Gordon R., Reynolds J., Beard M., Roueché Ch. *Roman inscriptions 1991–95* // *JRS*. 1997. 87. P. 203–240.
47. Halfmann H. *Die Alanen und die Römische Ostpolitik unter Vespasian* // *EA*. 8. 1986. S. 39–50.
48. Isaac B. *The Meaning of the Terms Limes and Limitanei* // *JRS*. 1988. 78. P. 125–147.
49. Isaac B. *The Limits of Empire. The Roman Army in the East*. – Oxford: UP, 1990.
50. Kubitschek W. *Legio der späteren Zeit* // *RE*. 24. Hbd. 1925. Sp. 1820–1837.
51. Luttwak E.N. *The Grand Strategy of the Roman Empire*. – Baltimore; L., 1974.
52. MacMullen R. How Big was the Roman Army? // *Klio*. 62. 1980. P. 451–460.
53. Magie D. *Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ*. Vol. I–II. – Princeton, 1950.
54. Mattern S.P. *Rome and the Enemy. Imperial Strategy in the Principate*. – Berkeley; Los-Angeles: University of California Press, 1999. 259 p.
55. Mitford T.B. Some Inscriptions from the Cappadocian limes // *JRS*. 1974. 64. P. 160–175.
56. Mitford T.B. *Cappadocia and Armenia Minor: Historical Setting of the Limes* // *ANRW*. II. 7. 2. 1980. P. 1169–1228.
57. Mitford T.B. Further Inscriptions from the Cappadocian limes // *ZPE*. 71. 1988. P. 167–170.
58. Nicasie M.J. *Twilight of Empire: The Roman from the reign of Diocletian until the Battle of Adrianople*. – Amsterdam: J.C. Gieben, 1998. 321 p.
59. *Notitia Dignitatum. Accedunt notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum*. Ed. O. Seeck. – Berolini, 1876. XXX, 339 p.
60. Remy R. *L’évolution administrative de l’Anatolie aux trois premiers siècles de notre ère*. – Lyon, 1986.
61. Richardot Ph. *La fin de l’armée romaine (284–476)*. – Paris, 1998. 340 p.
62. Ritterling E. *Zur Erklärung von Arrians “Ἐκταξίς κατ’ Ἀλανῶν* // *Wiener Studien*. 1902. 34. S. 359–372.

63. **Ritterling E.** *Legio* // *RE*. 23 Hbd. 1924. Sp. 121–1327; 24 Hbd. 1925. Sp. 1329–1829.
64. **Sevin V., Derin Z.** *A fortified site to the east of Malatya* // *The Eastern Frontier of the Roman Empire*. – Oxford: BAR, 1989. Part 2. P. 437–460.
65. **Speidel M.P.** *The Caucasus Frontier. Second Century Garrisons at Apsarus, Petra and Phasis* // *Studien zu den Militärgrenze Roms III*. 13. *Internationaler Limeskongress*. Aalen 1983. Vorträge. – Stuttgart, 1986. S. 657–660.
66. **Syme R.** *Hadrian and the Vassal Princes* // *Athenaeum. Studi Periodici di Di Letteratura e storia dell' Antichità*. Pavia, 1981. N. S. Vol. 59. Fasc. III-IV. P. 273–83.
67. **Vinogradov J.G.** *The Goddess Ge Meter Olybris. A New Epigraphic Evidence from Armenia* // *East and West*. 1992. 42. P. 13–26.
68. **Wheeler E.L.** *Rethinking the Upper Euphrates Frontier: Where was the Westwrn Border of Armenia?* // *Roman Frontier Studies 1989. Proceedings of the XVth International Congress of Roman Frontier Studies* / Ed. by V.A. Maxfield, M.J. Dobson. – Exeter, 1991. P. 505–511.
69. **Wheeler E.L.** *Methodological Limits and the Mirage of Roman Strategy* // *Journal of Military History*. 1993. 57. No. 1. P. 7–41; No. 2. P. 215–240.
70. **Wheeler E.L.** *A New Book on Ancient Georgia: A Critical Discussion* // *The Annual of the Society for the Study of Caucasicca*. 6–7. 1994–96. 1997. P. 51–78.
71. **Wheeler E.L.** *Battles and Frontiers* // *Journal of Roman Archaeology*. 1998. 11. P. 644–651.
72. **Wheeler E.L.** *From Pityus to Zeugma: The northern sector of the eastern frontier 1983–1996* // *Roman Frontier Studies. Proceedings of the XVIIth International Congress of Roman Frontier Studies*. – Talau, 1999. P. 215–229.
73. **Wheeler E.L.** *Legio XV Apollinaris: From Carnuntum to Satala – and beyond* // *Les légions de Rome sous le Haut-Empire. Actes du Congrue de Lyon 17–19 septembre 1998*. – Lyon, 2000. P. 259–308.
74. **Whittaker C.R.** *Frontiers of the Roman Empire*. – Baltimore: Johns Hopkins 1994.
75. **Whittaker, C.R.** *Rome and its Frontiers. The Dynamics of Empire*. – N.Y.; London: Routledge, 2004.
76. **Zuckerman C.** *The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus* // *Travaux et mémoires*. 11. – Paris, 1991. P. 527–553.

Список сокращений

- ВВ – *Византийский Временник*. Москва
- ВДИ – *Вестник древней истории*. Москва
- АЕ – *L'Année Epigraphique*. Paris
- ANRW – *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung*. Berlin; New York
- BAR – *British Archaeological Report*. London
- CIL – *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Berolini
- HSCP – *Harvard Studies in Classical Philology*. Cambridge, Mass.
- ILS – *Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae*. Berlin, 1892–1914
- JRS – *Journal of Roman Studies*. London
- RE – *Paulys Real-Encyclopädie des Klassischen Altertumswissenschaft / Neue Bearbeitung*, beg. von G. Wissowa, hrsg. von W. Kroll. Stuttgart, 1894–
- SEG – *Supplementum Epigraphicum Graecum*
- ZPE – *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bonn

